

Семья Цзян.

Цзян Пин беспомощно посмотрел на господина Линя.

— Второй мастер, это не потому, что мы намеренно хотели разорвать отношения. На самом деле... господин Фан влюбился в Жуньюаня. К тому времени, когда мы узнали, его уже забрал господин Фан...

В возрасте более 200 лет господин Линь по-прежнему сохраняет хорошую фигуру, но его чрезмерная расточительность оставила следы недостатка на его лице, его рот бесцветен, а черно-синий цвет под глазами невозможно скрыть.

— Моя семья Линь готова, теперь вы говорите мне, что его нет? Моей семье Линь не обязательно выходить замуж за вашу семью Цзян, это вы, семья Цзян, долгое время восхищались мной, бесстыдно преследуя. Если бы не внешность твоего сына и не то, что твоя жена, госпожа Хань, продолжала приставать ко мне, я бы вам не уступил. Но теперь оказывается, вы двое работали вместе, чтобы обмануть меня. Как вы думаете, мою семью Линь легко запугать? — Мистер Линь выглядел сердитым и обеспокоенным.

Цзян Жуньюань действительно красавчик и джентльмен. Он уже подумал, как вывести этого хорошего человека поиграть и дать ему лицо, но утка во рту улетела.

Хань Шулин заварила чайник и сама налила его второму мастеру Линю. Она осторожно извинилась и сказала:

— Второй мастер, просто подумай, какими бы храбрыми мы ни были, мы не посмеем обмануть тебя...

Второй мастер Линь взял чашку чая и сделал глоток. Когда он подумал о внешности Цзян Жуньюаня, он рассердился еще больше:

— Вы должны дать мне объяснение!

Цзян Пин тайно стиснул зубы:

— Второй мастер, ты богат и красив. В моей семье есть племянник, который тобой очень восхищается. Надеюсь, у него будет возможность завоевать расположение второго мастера?

Второй мастер Линь был уклончив, и Хань Шулин поспешно щелкнула видео и передала его ему:

— Второй мастер, посмотри, Сяо Юй любит вести себя кокетливо в этом возрасте. Обычно он

любит петь песни и играть на пианино. Вы можете взять его с тобой, чтобы облегчить скуку...

На видео юный альфа одет в тонкую одежду и поворачивает талию под захватывающие удары барабанов. Покачивающаяся талия выглядит сильной и мощной, а его глаза, время от времени смотрящие в камеру, мягкие, как вода...

Второй мастер Линь спокойно положил устройство на стол:

— Это искренность семьи Цзян? Я не думаю, что нам нужно и дальше говорить.

Цзян Пин стиснул зубы. Изначально семья Хань готовила Сяо Юя для второго ребенка в семье Фан. Неожиданно Цзян Жуньюань сорвал большой персик Фан Дуцю...

— Это наша вина. Посмотрите на это, деловой район Цзянбэй, совместно развитый семьей Цзян и семьей Линь, принесет вам еще два очка прибыли от семьи Цзян. Что вы думаете?

Второй мастер Линь сделал глоток чая и ничего не сказал. Цзян Пин напряг лицо и пискнул сквозь зубы:

— Давайте уступим три пункта.

Второй мастер Линь, наконец получил что-то хорошее, встал и отряхнул одежду:

— Контракт будет отправлен в ваш офис завтра, а как насчет...

— Сяо Юя, — напомнил Хань Шулин со стороны.

— Да, Сяо Юй, моя вилла в Цзянбэй все еще свободна. Пусть Сяо Юй завтра приедет и поиграет со мной несколько дней.

Цзян Пин крепко сжал руки и рассмеялся перед господином Линем. Как только он вышел из дома, Цзян Пин смахнул все чашки со стола на землю и взревел:

— Цзян Жуньюань, ты, сука! Просто подожди меня!

Старшая школа Юйлинь, 3 класс второго года.

В классе было утреннее самообучение. Учитель Хуан вошла с альфа в обычной одежде. Учитель

Хуан хлопнула в ладоши, и в классе постепенно стало тихо.

— Я очень рада, что у нас в третьем классе появился новый ученик. Позвольте мне познакомить вас с Цзян Жунъюанем...

Кан Ле подумал, что имя очень похоже, когда услышал его, поэтому поднял голову: !!!!!

Цзян Жунъюань стоял на трибуне и ясно видел его, а когда учитель Хуан не обращала на него внимания, подмигнул.

Первоначально в третьем классе было 30 учеников. Учитель Хуан поместила Цзян Жунъюаня в последний ряд, и оказалось, что он единственный в этом ряду.

Кан Ле, долговязый и высокий, сидел в последнем ряду посередине. Цзян Жунъюань передвинул стол и сел позади Кан Ле.

Затем Кан Ле неохотно сел на шип в нижней части ягодиц, удерживая его до окончания самостоятельного изучения.

Динь-дон~

Как только прозвенел звонок, Кан Ле обернулся, схватил Цзян Жунъюаня за воротник рубашки и сильно встряхнул ее.

— Брат!! Это тот сюрприз, о котором ты говорил?!!! Ты добился процветания, выйдя замуж за богатую семью! Твой муж научил тебя всему!

Цзян Жунъюань выглядел гордым и поднял левую руку перед Кан Ле:

— Смотри! Это правда!!!

Кан Ле сказал «О~~~» и в унисон и издал странный крик, как одинокая собака:

— Ты плохо в этом разбираешься, да? Твой муж так же богат, как и вся страна! Почему он не купил тебе кольцо с бриллиантом в 500 карат?

Цзян Жунъюань хлопнул себя по локтю:

— 500 каратов размером с мою голову. Как я буду его носить? Я могу просто держать его в руках, когда выхожу на улицу.

Соседка Кан Ле, которая присоединилась к веселью, была сбита с толку:

— Цзян Жунъюань, разве ты не альфа? Учитель Хуан точно ничего не перепутала?

Кан Ле подмигнул:

— Кто сказал, что альфы не могут войти в другую семью?! Почему бы нам не позволить такому бойкому молодому человеку, как Жунъюань, выйти сражаться за свое счастье?

Цзян Жунъюань участвовал в его выступлении с гордым выражением лица:

— Мой муж красивый и богатый, и я люблю его до смерти! Утром ему нужно идти на работу, так тяжело с ним расставаться!

Соседка: ...

Ты так гордишься тобой.

Кан Ле потянул Цзян Жунъюаня за одежду:

— Это альфа, который женился на богатой семье!

Казалось, он гордо хвастался:

— Раньше мы с Жунъюань вместе подрабатывали! А теперь смотри, смотри! Что это?

В Юйлинь все еще много людей, которые знают бренды. Их сосед по парте подошел и внимательно посмотрел:

— О, новый осенний стиль Бриони с ног до головы. Твой коллега очень преуспевает.

Кан Ле взял Цзян Жунъюань за руку:

— Цз, в тот год, когда моросило цветение абрикоса, ты сказал, что тебе нечего терять, и даже если ты выпьешь колу, ты будешь громко рыгать... Теперь ты стал добродетельной невесткой богатой семьи Жунъюань.

Кан Ле поднял руку и прижал ее к груди со слезами на глазах:

— Молодой человек, если вы хотите быть богатым и благородным, не забывай своего старого друга!

Цзян Жуньюань схватил Кан Ле за лапу левой рукой и дважды ударил его по тыльной стороне руки. Звук хлопка заставил его соседа по парте почувствовать боль.

— Хорошо! Мы не пойдем в столовую в полдень. Господин Цзян заплатит за обед сегодня!

Кан Ле был вне себя от радости и тут же сжал кулаки обеими руками, опустился на одно колено и громко сказал:

— Если ты согласен, я хотел бы стать твоим приемным отцом!

Брови Цзян Жуньюаня наполнились радостью:

— Сын мой, пожалуйста, вставай быстрее!

Студенты, собравшиеся вокруг, чтобы наблюдать за весельем, разразились смехом. Внезапно сосед по столу поднял голову, и раздался «скрип», словно открылась ржавая деревянная дверь, и остаток смеха тут же задержался в его легких.

Почувствовав, что окружающая среда была слишком тихой, два актера обернулись и увидели учительницу Хуан, прислонившуюся к двери со скрещенными руками и наблюдающую за их выступлением.

Брови учительницы Хуана были подняты:

— Продолжайте действовать, уроков сейчас нет. И правда, как может человек, родившийся между небом и землей, долго жить в депрессии...

Кан Ле вручную застегнул рот и прижал задницу к сиденью.

Времени в полдень было мало, и идти домой на обед было непрактично. Учитывая аппетит Цзян Жуньюаня, Фан Дуцю специально попросил тетю Сунь приготовить еду на полдень, а затем передал ее водителю Сяо Ли, чтобы тот доставил ее в школу.

Цзян Жуньюань воспользовался утренним перерывом, чтобы тайно отправить сообщение тете Сунь на свой мобильный телефон с просьбой приготовить сегодня к полудню еще блюд.

Во время обеденного перерыва они ели вместе, Цзян Жуньюань попросил Кан Ле и еще одного соседа, присоединится к нему. Когда тетя Сунь услышала, что она собирается поужинать со

своими новыми одноклассниками, она наполнила три коробки четырехслойных ланч-боксов и нарезала еще две коробки фруктов.

Кан Ле взял кусок приготовленной на пару свинины и засунул его в рот. Он чуть не расплакался и вздохнул:

— Разве это счастливая жизнь — жениться на богатой семье? Я так завидую.

Сосед по столу ел, не поднимая головы:

— Ешь быстро, наша столовая по сравнению с этой едой похожа на кормление собак.

Цзян Жун был вне себя от радости:

— Разве у столовой Юйлинь не хорошая репутация?

В первый день занятий Фан Дуцю попросил водителя доставить ему еду, прежде чем он успел сходить в столовую.

У Кан Ле все еще была еда во рту, и его голос был немного невнятным:

— Не упоминай об этом. Там всегда есть хороший рис, но мяса ты не увидишь большую часть месяца. Я и мои одноклассники так много едим закусок, что уже даже жевать лапшу быстрого приготовления в качестве закуски не можем.

Сосед по столу добавил:

— Не сказать, что трудно есть, нормальная еда, проблема в том, что это на одну треть всегда лапша, и на две трети — рис, все блюда одинаковые, даже если есть самый вкусный рис, через два года при одной мысли о нем тошнит.

Цзян Жунъюань дрожащими руками молча подтолкнул мясо перед ними. Это было так ужасно, что все заплакали, когда услышали это.

Хотя еда Хуэйинь была немного дорогой, это было частное аристократическое заведение, и столовая по-прежнему была хорошего качества. Он работал на улице и иногда мог купить себе обед там.

Цзян Жунъюань внезапно вспомнил:

— Как тебя зовут, сосед по парте? Мы уже давно болтаем, но я до сих пор не знаю твоего

имени.

— Тун Чжо.

Цзян Жунъюань: ?

Он задумался:

— Я спросил у тебя твое имя, зачем ты просишь меня помыться вместе?

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха... — Кан Ле чуть не умер от смеха.

Сосед по парте был беспомощен:

— Тун Чжо — это мое имя, а не просьба вместе помыться.

Цзян Жунъюань внезапно понял, а затем засмеялся вместе с Кан Ле:

— Твое имя облегчает задачу, любой, кто позвонит тебе, может сократить расстояние.

Три альфы вместе были подобны обжорам в мире. Они втроем съели весь рис, приготовленный тетей Сунь. После еды фрукты были добавлены к основной еде и съедены вместе.

После обеда до занятий еще оставалось время. Кан Ле и Тун Чжо легли на стол, чтобы подготовиться к окончанию обеденного перерыва, а Цзян Жунъюань спрятал голову на руках и достал мобильный телефон, чтобы отправить сообщение Фан Дуцю: Брат Дуцю, ты пообедал?

Подождав некоторое время, Фан Дуцю ответил: Я только что закончил есть. Достаточно ли еды, которую прислала тебе сегодня тетя Сунь?

Цзян Жунъюань слепо напечатал руками: Тетя Сунь приготовила сегодня много риса. Мы с друзьями ели вместе.

Фан Дуцю был удивлен тем, как быстро он завел друзей. Затем он подумал, что что-то не так: Это тот друг, который рассказал тебе вопросы конкурса?

Цзян Жунъюань был вне себя от радости: Это он! Брат Дуцю, ты такой внимательный.

На самом деле, было довольно легко догадаться, что у Цзян Жунъюаня в этом классе был один из друзей, ведь он готовился к математическому соревнованию. Класс 3 был классом

математического соревнования Юйлинь. Фан Дуцю не стал ничего объяснять и спокойно принял комплименты детей.

Поговорив некоторое время, Цзян Жунъюань не смог сдержать зевок:

— Я прилягу и немного вздремну, брат Дуцю. Не будь слишком занят в полдень и отдохни.

Осенью температура постепенно снизилась. Когда он лежал на столе, то думал о том, чтобы принести завтра в школу тонкое одеяло. Думая об этом, Цзян Жунъюань так и заснул, наклонив голову.

Фан Дуцю изначально намеревался продолжить чтение документов, но заколебался и пошел в комнату отдыха, чтобы прилечь и вздремнуть.

Хуан Южун позвонила ему перед уходом с работы.

— Сейчас осень. У твоего отца на следующих выходных день рождения, который совпадает с Праздником середины осени. С тех пор, как твой дедушка скончался, в нашей семье давно не было радостного события. Мы с твоим отцом хотели отпраздновать его как следует в этот раз...

Как только звонок был подключен, раздался взволнованный голос, и Фан Дуцю решил не портить ей веселье и согласился:

— Хорошо, мама, папа давно не праздновал свой день рождения. Давай сделаем это на курорте с горячими источниками. На следующей неделе будет как раз хорошее вовремя, чтобы наша семья провела там Праздник середины осени. Вы с папой не были там с момента его открытия... Да, это курорт семьи Нин Жунъюя... Я все устрою заранее, но вы с папой сами определите список гостей... Пригласите побольше старых друзей...

Хуан Южун счастливо улыбнулась и сказала:

— Тебе не о чем беспокоиться. Мы с твоим отцом сделаем все сами... У тебя и Сяо Юаня не было свадебного банкета, на этот раз тебе придется привести его и представить нашим друзьям, так что поможете нам встречать гостей!

Фан Дуцю собирался сказать, что все в порядке, но вдруг подумал о чем-то:

— Мама, вам придется самим встречать гостей днем, А-Юаню нужно дополнительно заниматься в школе даже в субботу, я приведу его после уроков.

Хуан Южун была ошеломлена:

— Дополнительно заниматься в школе?

На такие незнакомые слова Хуан Южун долгое время не могла отреагировать. Хуан Южун, чей сын был слишком хорош и никогда не беспокоил ее своей учебой, не могла понять, что значит «дополнительные занятия».

— О, да, дополнительные занятия... Сяо Юань перевелся в Юйлинь, верно? — Хуан Юйжун тайно напомнила сыну: — Не оказывай слишком сильного давления на Сяо Юаня, он твой супруг, не всегда запугивай других.

У Фан Дуцю не было другого выбора, кроме как сказать:

— Мама, я не запугивал его. В соревновательном классе Юйлинь существует традиция дополнительных закрытых занятий. Не лучшая идея просить отпуск, когда он только что перешел в другую школу. Я возьму его с собой после того, как он закончит занятия в школе. Вы с папой можете просто весело провести время.

Достигнув своей цели, госпожа Хуан была вне себя от радости и была готова приступить к делу.

Когда они вечером занимались делами в кабинете, Фан Дуцю упомянул о вечеринке по случаю дня рождения отца Фана, и Цзян Жунъюань с радостью согласился:

— Нет проблем, я приду на вечеринку, чтобы остановить пушечное мясо, у которого нет зрения и сохранить любовь моего мужа. Это ответственность зятя могучего дракона!

Фан Дуцю прижал руку ко лбу, все еще вспоминая сцену с сумасшедшим зятем могучего дракона.

Он протянул руку и схватил Цзян Жунъюань за щеку. Цзян Жунъюань поднял голову, его круглые глаза были полны невинности:

— Зять могучего дракона, я не ел те обещанные шесть блюд и один суп, которые ты должен был принести в 4:30.

Цзян Жунъюань возразил, пытаясь сохранить лицо, говоря:

— Шесть блюд и один суп утром слишком экстравагантно, мы можем съесть их вечером.

Фан Дуцю стиснул лицо и не отпускал:

— Это не экстравагантно. С моими финансовыми ресурсами ты даже можешь позволить себе съесть тушеный женьшень и птичье гнездо, чтобы прополоскать рот по утрам.

Цзян Жунъюань красноречиво ответил:

— Мы должны быть экономными и бережливыми, дорожить едой. Кто не знает, что каждая крупинка еды на тарелке — это тяжелый труд!

<http://bllate.org/book/14858/1321779>